

Шутая Наталья Константиновна, Фысина Ульяна Николаевна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

С опорой на теоретические положения современных исследований дискурса в статье рассматриваются особенности правового дискурса как компонента русской языковой картины мира. Осуществлена первичная типологизация концептов русского правового дискурса по типу регулируемых правом социальных отношений, ценностной коннотации концептов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/53.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 5(71): в 3-х ч. Ч. 1. С. 191-192. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/5-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 80:81-13

С опорой на теоретические положения современных исследований дискурса в статье рассматриваются особенности правового дискурса как компонента русской языковой картины мира. Осуществлена первичная типологизация концептов русского правового дискурса по типу регулируемых правом социальных отношений, ценностной коннотации концептов.

Ключевые слова и фразы: право; дискурс; концепт; языковая картина мира; литература.

Шутая Наталья Константиновна, д. филол. н., доцент
Фысина Ульяна Николаевна, к. филол. н.
Российский государственный университет правосудия, г. Москва
Shutaya@yandex.ru; unfysina@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО ДИСКУРСА В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Актуальность изучения правового дискурса как компонента русской языковой картины мира обусловлена как научными, так и практическими задачами, стоящими перед современным языкознанием.

Право как особая система организации отношений между людьми, в основе которой лежат идеи справедливости и порядка, является одним из важнейших аспектов социальной реальности, а потому неизбежно репрезентируется в языковой картине мира. При этом национальные системы права, как и правосознание народов, могут различаться между собой в своих специфических элементах и чертах, воспроизводящих исторически обусловленные объективные различия в условиях жизни народов, что не может не отражаться в особенностях правового дискурса конкретного национального языка. В свою очередь, правовое поведение людей во многом обусловлено спецификой правового дискурса как неотъемлемой части их языковой картины мира. Таким образом, изучение русского правового дискурса будет способствовать более верному пониманию правосознания и правового поведения россиян как носителей языка.

Рассмотрение правового дискурса как компонента языковой картины мира находится целиком в русле современных исследований дискурса [1; 2; 4; 10; 11; 12].

Основу формирования дискурса как компонента языковой картины мира составляют базовые механизмы концептуализации и категоризации. Если концепт – это «оперативная содержательная единица памяти, ментального лексикона» [5, с. 94], «мыслительный образ, называемый той или иной лексической единицей» [7, с. 56], ментальный конструкт (гештальт), стоящий за абстрактным именем [9, с. 294], то категория – это «одна из познавательных форм мышления человека, позволяющая обобщать его опыт и осуществлять его классификацию» [Там же, с. 234], «не просто множество единиц, а множество с отношениями, т.е. некая структура» [8, с. 6], в сопоставлении с которой концепт выступает как единица более низкого уровня. Категории являются результатом обобщения человеком его ментального опыта, познания окружающего мира с учетом его онтологической упорядоченности, системной организации бытия, в то время как в концептах фиксируется непосредственный опыт человека.

По своей структуре каждая категория представляет собой одномерную (бинарную) или многомерную оппозицию. Преобладание в структуре дискурса одномерных оппозиций, иначе называемых бинарными, является одним из признаков мифологической картины мира с характерными для нее жесткими противопоставлениями добра и зла, света и тьмы, жизни и смерти, своих и чужих и т.п. Устойчивость мифологических способов мышления отмечают многие исследователи [3; 6].

Осевой бинарной оппозицией системы категорий русского правового дискурса является оппозиция «Правда – Кривда», где «Правда» – не только справедливость и законность, но также честность, соответствие политики правителей эталонам добра и справедливости. Под «Кривдой» (данный термин используется за отсутствием более подходящего по смыслу) понимается ложь, беззаконие, заведомая несправедливость и бесчеловечность власть имущих, а также лицемерное сокрытие преступлений и пороков. Важно отметить, что эта осевая бинарная оппозиция не является специфически правовой. Категории «Правда» и «Кривда» семантически синкретичны, соединяя в неразложимом единстве правовую и нравственную оценку.

Большинство категорий русского правового дискурса являются многомерными, выступая одновременно членами разных бинарных оппозиций. Например, категория «Свобода», в зависимости от конкретного контекста, может своим противоположным полюсом иметь «Принуждение», «Насилие» и даже «Беззаконие» (А. С. Пушкин. Ода «Вольность»), в другом контексте – «Верность», «Ответственность», «Честь» (А. С. Пушкин. «Капитанская дочка», «Цыганы»). В первом случае противоположностью свободы является внешнее ограничение, во втором – внутреннее. Категория «Порядок» своим противоположным полюсом может в составе одной оппозиции иметь категорию «Хаос», в составе другой – «Жизнь» (Ф. М. Достоевский. «Белые ночи», «Кроткая»). Категории «Справедливость» может противостоять как «Несправедливость», так и «Любовь» (Л. Н. Толстой. «Анна Каренина»). Также надо отметить, что система категорий русского правового дискурса является незамкнутой, то есть через оппозиции она смыкается с внешними, не специфическими для этого дискурса категориями.

Переходя к концептам русского правового дискурса, отметим, что вся их совокупность может быть представлена в виде множества семантико-тематических полей в соответствии с содержанием регулируемых правом социальных отношений. При этом можно выделить следующие группы концептов.

Во-первых, концепты, выражающие гражданские правоотношения: собственность, наследство, сделка, договор, обязательства, гражданско-правовая ответственность и др., то есть сфера гражданского права. В эту группу включаются в качестве относительно самостоятельных подгрупп концепты, выражающие семейные отношения (муж и жена, родители и дети, родовое имя, приданое, наследство, завещание, развод, опека и др.), а также концепты, выражающие трудовые отношения (рабочий день, условия труда, оплата труда и др.).

Во-вторых, концепты, выражающие отношения, связанные с государственным управлением и поддержанием общественного порядка, то есть сфера административного права: полиция, городской, табель о рангах, департамент, начальство и др.

В-третьих, концепты, выражающие отношения, связанные с уголовным преследованием за совершенные преступления: следствие, суд, преступление, наказание, заключенный, тюрьма и др.

В-четвертых, концепты, выражающие идею высшей государственной власти: государство, закон, начальник, присяга, революция, беспорядки и др.

Перечисленные группы правовых концептов представлены в русском правовом дискурсе. Вместе с тем уже на уровне состава концептов можно отметить специфические особенности правового дискурса. Так, в классической русской литературе концепты, выражающие гражданские правоотношения, используются сравнительно редко, в сопоставлении, например, с английской литературой.

Обращает на себя внимание и такая интересная особенность, как почти полное отсутствие абсолютно позитивно коннотированных правовых концептов в составе русского правового дискурса. Для каждого из правовых концептов с преимущественно позитивной коннотацией можно найти пример или ряд примеров, в которых он представлен с негативной коннотацией. Так, например, если для А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, С. Т. Аксакова, других русских писателей XIX века брак является, безусловно, позитивно коннотируемым концептом, то в романах Л. Н. Толстого «Анна Каренина», «Война и мир», «Крейцера соната» показаны примеры закономерно несчастливых и распадающихся браков, сама ценность брака ставится под сомнение, ценностная коннотация данного концепта является как минимум амбивалентной, если не прямо негативной.

Вместе с тем встречаются и абсолютно негативно коннотированные правовые концепты. К ним относятся, в частности, все концепты, связанные с уголовным наказанием за преступления (тюрьма, каторга, казнь, ссылка и др.).

В целом для правового дискурса русской языковой картины мира характерно значительное преобладание негативной и амбивалентной коннотации правовых концептов над позитивной. Это может служить признаком того, что русскому национальному сознанию свойственно стремление к построению отношений между людьми на принципах доверия и любви, не требующих правового регулирования.

Таким образом, в русском правовом дискурсе категоризованы основные векторы семантического поля права и концептуализированы объективно существующие типы и виды правоотношений.

Список источников

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры: сборник / пер. с англ., фр., нем., исп., польск. яз.; вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой; общ. ред. Н. Д. Арутюновой и М. А. Журиной. М.: Прогресс, 1990. С. 5-32.
2. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 240 с.
3. Кассирер Э. Техника современных политических мифов // Вестник Московского государственного университета. Серия 18. Социология и политология. 1990. № 3. С. 58-65.
4. Кубрякова Е. С. Язык и знание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.
5. Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г., Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов / под общей редакцией Е. С. Кубряковой. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. 245 с.
6. Лосев А. Ф. Проблемы символа и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1976. 367 с.
7. Стернин И. А., Быкова Г. В. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование: сб. ст. / отв. ред. Н. В. Уфимцева. М.: РАН ИЯ, 1998. С. 55-67.
8. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. Серия 2. 1992. № 3. С. 3-9.
9. Чернейко Л. О. Лингвофилософский анализ абстрактного имени. М.: МГУ, 1997. 352 с.
10. Crystal D. A. Dictionary of Linguistics and Phonetics. L.: Blackwell Publishing, 2003. 508 p.
11. Dejk T. A. van. Discourse and Manipulation // Discourse & Society. London, Thousand Oaks, CA and New Delhi: SAGE Publications, 2006. Vol. 17 (2). P. 359-383.
12. Skorohodova E., Shutaya N., Lytkina O. Reflection of Social Reality in the Context of the Legal Discourse of Russian Literature: Research Specificity and Objectives // Mediterranean Journal of Social Sciences. Rome: MCSER Publishing, 2015. Vol. 6. № 5 (S2). P. 290-294.

FEATURES OF LEGAL DISCOURSE IN THE RUSSIAN LANGUAGE WORLDVIEW

Shutaya Natal'ya Konstantinovna, Doctor in Philology, Associate Professor
Fysina Ul'yana Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Russian State University of Justice, Moscow
Shutaya@yandex.ru; unfysina@gmail.com

The article considers the peculiarities of legal discourse as a component of the Russian language worldview based on the theoretical principles of modern discourse studies. The initial typology of the concepts of the Russian legal discourse on the type of social relations regulated by law, the value connotations of concepts is implemented.

Key words and phrases: law; discourse; concept; language worldview; literature.